

Три «Я».

Конечно, правильнее было бы сверять все даты событий, которые я собираюсь описывать, по документам, или уточнять их у участников этих событий. Обычно я, работая над разными «историческими» текстами, так и делаю. Но на этот раз мой текст – это всего лишь эмоции в контексте предстоящего уже объявленного события – выборов в Госдуму РФ, которые точно завершатся 19 сентября 2021 г. и, скорее всего с предсказуемым результатом. Так какой смысл в уточнениях, когда и более важные обстоятельства уже не «привязаны» к действительному положению вещей, а формируются невидимой, но уже очень знакомой «рукой».

В начале нулевых 21 века к Яблокову домой пришли «зелёные» активисты с просьбой-предложением создать зеленую партию. Я знала (да и другие тоже знали), что Алексей Владимирович был категорически против вовлечения «зеленых» в политическую деятельность. Но в то же время, и А.В. и другие активисты под грузом уже видимых «обстоятельств» (например, решение Думы о ввозе из-за рубежа радиоактивных отходов и ликвидация Минприроды) и анализируя перспективу, понимали, что без политического давления на власть вряд ли удастся решить хотя бы одну серьезную экологическую проблему. Так что решение о создании партии, которая эти проблемы поставила бы во главу угла, было не просто логично, но и необходимо.

В процессе создания такой структуры провели конкурс на название. По результатам голосования партию назвали «Зеленая Россия» (предложил Д. Рыбаков из Карелии). Процесс пошел быстро, за короткое время в партию «записались» около 30 тыс. человек (при 10 тыс. необходимых), о чем публично радостно заявляли инициаторы создания партии. Когда до окончательной регистрации оставалась всего пара недель, молниеносно был принят Закон о минимальной численности партии 50 тыс. (Позже этот Закон отменили – что дышло) Времени на такую работу уже физически не хватало. По тому, как сейчас быстро принимаются «актуальные» законы под конкретные локальные задачи, можно сказать, что именно так был принят и тот Закон. Убоялись новой партии с сильным лидером, имеющим международный авторитет и опыт работы в НКО и в Госуправлении. Различные политические зарегистрированные партии предлагали присоединиться к ним. «Зеленая Россия» выбрала «Яблоко», как партию наиболее близкую большинству членов. Решение принималось на конференции трудно, в Яблоко пошли не все. Но всё же «зеленая» струя в Яблоке оказалась мощной – самая большая и сильная фракция, к тому же поддерживаемая зелеными сторонниками по всей России. «Зеленую Россию» называли (и сейчас называют) политическим крылом зеленого движения. В течение многих лет партия совместно с экологическими организациями проводила «Яблоковские дебаты», а сейчас проводятся ежегодные «Яблоковские чтения». Под редакцией А.В. было издано несколько десятков брошюр по региональной экологической тематике. Два года назад партию возглавил Николай Рыбаков, много лет проработавший в правозащитной экологической организации «Беллона», который считает себя «учеником Яблокова». А Яблоко оказалось (увы!) «провидицей» - сейчас экологические проблемы чуть ли не самые важные, и не только в России.

После всего вышесказанного, видимо, не надо объяснять, что «ТРИ Я» - это Яблоко, Явлинский и Яблоков. Признаться, эта моя идея не нашла понимания ни у пиарщиков Яблока, ни у кого-либо. А вот «зеленые журавлики» (Серёжкина идея) были одно время очень востребованы. Эти бумажные оригами участники конференций либо носили на карандашах, либо прикрепляли булавками к одежде. Помню, как мы их раздавали на московских улицах в дни Хиросимской трагедии. Помню, как Явлинский нес наш журавлик и потом прикрепил его к венку, возложенному к памятнику Чернобыльцам. С тех давних пор пара журавликов «живет» на книжной полке в кабинете Яблокова.

Думаю, не надо объяснять, почему наши журавлики – зеленые, а не белые, как делала их девочка, умирающая в Хиросиме после того, как туда была сброшена атомная бомба.

